

Дина ГЕРБЕК

ЛИСА ПО ИМЕНИ НАСТАСЬЯ

Главы из книги

ГЛАВА ПЕРВАЯ ИСПОРЧЕННЫЙ ВЕЧЕР

— Настасья! Ты опять?! — крикнула Анна Петровна, стоя в дверях кухни.

Настасья высунулась из холодильника. Анна Петровна сорвала с крючка полотенце для посуды, замахнулась:

— Я тебе покажу колбасу таскать!

В последний момент Настасья скользнула в сторону, и Анна Петровна огрела холодильник.

«Промазала», — подумала Настасья и выскочила из кухни, только белый хвост мелькнул.

Навстречу ей по коридору полз круглый робот-пылесос. Настасья фыркнула на него и кинулась в кабинет. Она успела забросить колбасу в тайник, под высокий белый шкаф, куда пылесос не мог добраться. Махнула хвостом и понеслась по комнатам.

Анна Петровна проверила полки в холодильнике и бросилась следом:

— Ах ты, воровка хвостатая! Ну ты у меня сейчас получишь!

Надо было решить, куда спрятаться.

«Под ёлку!» — подумала Настасья и влетела в гостиную.

Здесь стояла большая, вся в мишуре и игрушках, ёлка. Настасья нырнула под ветки и затаилась.

«Я как настоящая дикая лисица: прячусь в лесу под деревом от охотников», — весело подумала она. Она вообще любила сочинять. Профессор Турт, который знал её ещё лисёнком, часто говорил: «Настасья у нас фантазёрка».

— Наська! Где ты, негодная лиса?! А ну, выходи!

«Вот ещё. Делать мне больше нечего», — думала Настасья, наблюдая, как мигает гирлянда. Сейчас она уже жалела, что оставила колбасу в тайнике. Перекусила бы прямо здесь, никто бы и не заметил.

Анна Петровна бушевала. Она заглядывала под столы, открывала шкафы и даже сорвала одеяло с кровати в спальне.

— Где ты? Где?! — кричала она.

Хлопнула входная дверь. Пришёл Олег, муж Анны Петровны. Его отчества Настасья не знала, потому что никогда не слышала. А вот его жена! Та даже дома отвечала по телефону: «Директор Анна Петровна слушает!»

Фамилия у хозяев была Карасёвы.

Анна Петровна протопала по коридору.

— Олег, моё терпение лопнуло! — закричала она на мужа.

— Что случилось? — испугался тот.

— Настасья утащила колбасу! Прямо из холодильника унесла!

Судя по звукам, Олег стаскивал с себя куртку.

«Сейчас он стукнет ботинками и уйдёт на кухню выпить воды. Он всегда хочет пить, когда возвращается с улицы. Анна Петровна пойдёт за ним, и я смогу проскочить по коридору и вынуть колбасу из тайника», — подумала Настасья.

Анна Петровна всё никак не могла успокоиться:

— Теперь ни лисы, ни колбасы! Наська где-то спряталась и лопает! Олег, мне это надоело! Ты слышишь? Мне надоела твоя лиса!

— Моя лиса?! — Олег даже задохнулся от возмущения. — Это твоя лиса!

— Но это ты принес её!

— Я принес её, потому что ты захотела белую ручную лисичку на день рождения! — рассердился Олег.

— Это, по-твоему, ручная лисичка?! — закричала Анна Петровна. — Она выкапывает цветы из горшков и прыгает по кровати с грязными лапами! Она открывает холодильник и таскает еду. Она ворует, да-да, ворует! Финики, чипсы, печенье — тащит прямо со стола!

Настасья фыркнула. Всё, что говорила Анна Петровна, было, конечно, правдой.

«Но разве я виновата, что мы, лисицы, обожаем рыть ямы? — мысленно сказала она Карасёвым. — Я просто не могу не рыть! Вы же обещали профессору Турту, что я буду жить на даче. Говорили о доме с садом, где я буду гулять сколько захочу, а сами?.. Запираете меня в этой квартире, где я даже не могу побегать как следует. И ещё каждый финик считаете. Скряги!»

В коридоре Анна Петровна продолжала жаловаться. Настасья всё время скачет и носится. Настасья грызёт провода. Настасья перебила посуды больше, чем сами Карасёвы за всю жизнь. Настасья трогает вещи Анны Петровны!

— Говорю тебе, она берёт мой мобильник! Она что-то делает с ним по ночам.

— Ты ещё скажи, что она по нему звонит! — захихикал Олег.

Настасья наострила уши.

— Это не смешно! Он... склизкий по утрам. Я знаю, она всю ночь таскает его в пасти!

«И ничего не всю ночь, зачем сочинять?» — подумала Настасья. Она брала телефон раз в неделю, чтобы созвониться с профессором. Они так договорились перед отъездом.

Олег не выдержал:

— Хорошо, хорошо! Что ты от меня-то хочешь?

— Отвези эту лису обратно. Видеть её не могу! Отвези назад, откуда привёз. Завтра же!

— Я не могу, — испугался он. — Ты же знаешь, это не простая лиса. Она хвостом виляет, на поводке ходит, даже палочку приносит... если захочет. Это ручная лисица из института! Мы её взяли, пообещали заботиться. Что обо мне подумают, если я привезу её обратно?

— Какая разница, что о тебе подумают, — заявила Анна Петровна. — Сочини что-нибудь пострашнее. Скажи, что Наська меня укусила! И ещё сгрызла кошелёк с банковскими карточками.

«Вот врунья!» — ахнула Настасья.

От обиды у неё засосало в желудке. «А не сходить ли мне за колбасой?» — подумала она. Карасёвы так ругаются, что даже не заметят, как одна белая лисичка проберётся мимо них в кабинет... Конечно, если ей повезёт. Но ведь все знают, какие лисицы хитрые, умные и везучие!

Настасья высунулась из-под ёлки. На полусогнутых лапах она прокралась через комнату и замерла, прислушиваясь.

— Я не могу увезти Настасью сегодня. Уже вечер, поздно, — отбивался Олег. — И завтра не могу.

— Это ещё почему?!

— Да потому что завтра тридцать первое декабря! Все нормальные люди отдыхают и ждут Новый год! — вскипел Олег. — Почему я должен полдня колесить по дороге с лисой в машине?

«Пора!» — решила Настасья.

Она неслышно проскользнула мимо Карасёвых в кабинет. Запустила лапу под шкаф, где вместе с колбасой лежал кусок сыра и надорванный пакетик фиников — вчерашняя добыча. Настасья выцарапала колбасу. Сыр и финики она задвинула подальше к стене, чтобы робот-пылесос не достал.

«Здесь, что ли, сгрызть? — подумала она. — Нет, лучше вернусь под ёлку. Под ёлкой ужинать интереснее».

С колбасой в зубах Настасья снова прокралась в коридор.

— Запрём лису в клетку на балконе и подержим до Нового года, — успокаивал жену Олег. — А после праздников я отвезу её обратно, обещаю.

От неожиданности Настасья остановилась.

«Меня в клетку?! На весь праздник?!» — ужаснулась она.

— Ну хорошо, — согласилась Анна Петровна. — Хорошо.

Она развернулась и тут увидела Настасью.

— А-а-а! — страшно завопила Анна Петровна и бросилась на лису.

Перепуганная Настасья, не выпуская колбасы, кинулась к ёлке. Она уже почти добежала, как вдруг из-за кресла прямо ей под лапы выкатил робот-пылесос.

«Когда он успел сюда добраться?!» — в отчаянии подумала она, уворачиваясь и скребя когтями в попытке удержаться на скользком, ужасно скользком полу. Задние лапы у неё подкосились, и Настасья, проехав по полу, врезалась в ёлку! Посыпались игрушки, замигали огоньки. Снова страшно закричала Анна Петровна, и под её крики ёлка покачнулась, накренилась и рухнула.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПОБЕГ

Каждая ручная лисица, если она не полная тупица, прекрасно знает, как открыть клетку. Разумеется, ни одна нормальная лиса не станет этого делать на глазах у хозяев.

Настасья сидела в клетке на балконе. Навострив уши, она пыталась расслышать через толстую дверь, что делается в квартире. Уснули Карасёвы или стоит подождать ещё немного? Ждать Настасья не любила. От нетерпения она вертелась и поскуливала.

«Пора», — решила она. Просунула тонкую лапу сквозь прутья клетки и аккуратно поддела крючок на двери. Дверца распахнулась, и Настасья выскочила наружу. Открыть балконную дверь после такого было парой пустяков.

В квартире стояла тишина. Огромная ёлка по-прежнему мигала гирляндой в углу гостиной. Выглядела она не хуже, чем до падения. Анна Петровна подобрала разбитые игрушки, а на их место повесила новые.

«И стоило поднимать шум! — фыркнула Настасья. — Ничего этому дереву не сделалось».

Она вспомнила, как Олег выдернул её за хвост из-под упавшей ёлки. Это, знаете ли, неприятно, когда вас дёргают за хвост! Да ещё потом на балкон выгоняют.

От обиды Настасья заметалась по комнате. Что бы такое сделать?

«Сейчас как сброшу всё со стола, уф-уф! Будут знать, как меня за-пирать!»

Она прыгнула на журнальный столик. Смахнула на пол телефон Олега, ручку и блокнот, замахнулась лапой на фоторамку и вдруг остановилась. Там на снимке была осень. Красивая черноволосая женщина сидела на поляне среди жёлтых листьев и прижимала к себе пушистую белую лисицу.

Настасья и Анна Петровна. Блондинка и брюнетка. Анна Петровна всегда так и говорила. Она и выбрала Настасью потому, что та была белой.

«Мы с этой лисичкой прекрасно смотримся вместе», — сказала Анна Петровна мужу в тот день, когда они приехали поглядеть на знаменитых домашних лисиц профессора Турта.

Настасья понравилась ей с первого взгляда. И Настасье понравилась Анна Петровна. Та гладила и обнимала её, зарывалась красивыми длинными пальцами в белую шерсть. Она смеялась, она чесала Настасье живот и за ушами, да так, что Настасья сопела и повизгивала от удовольствия, ах-хах! От Анны Петровны хорошо пахло: речной водой после купания, кремом для загара, солнцем, утренним кофе с бутербродами и чуть-чуть шампунем. Они смотрели друг на друга, а профессор Турт всё задавал и задавал бесконечные вопросы. Пытался понять, можно ли доверить Карасёвым лису? Очень ли Настасья хочет жить у Анны Петровны?

— Да, да! Очень хочу! Ах-хах! — отвечала ему Настасья.

Разумеется, она выкрикивала это по-лиси, и Карасёвым казалось, что она просто скулит, потому что хочет забраться к Анне Петровне на руки. Только профессор Турт понимал её и спорил с ней. Он повизгивал, тьякал и фыркал, как настоящая лиса, так что Карасёвы даже испугались, что профессор слегка сумасшедший.

Сидя на столе, Настасья тоненько заскулила от нахлынувших воспоминаний. В цифровой фоторамке осенние снимки сменяли друг друга. Настасья во дворе на даче у Карасёвых. Настасья и Анна Петровна гуляют в лесу, Настасья играет на берегу озера...

Как всё хорошо начиналось! Потом пошли дожди, на даче стало холодно, а у Карасёвых закончился отпуск. Вместе с Настасьей они вернулись в город. Анна Петровна сразу стала пахнуть по-другому: ужасными духами, которые она с улыбкой называла «лёгкими». Эти лёгкие духи были невероятно вонючими! Настасья фыркала и отбегала, стоило открыть флакон, но Анна Петровна ничего не замечала. Она теперь постоянно пропадала на работе, и Олег тоже был вечно занят. А когда Карасёвы возвращались домой, как-то вдруг получалось, что Настасья им только мешает...

Она снова замахнулась на фоторамку лапой, но передумала и, вместо того чтобы сбросить, просто выключила. Нечего эти фотографии смотреть. Раз уж она не нужна Карасёвым, то ей нужно просто взять и...

«Уйти», — подумала Настасья.

«Да, я уйду, уф-уф! — решила она. — Прямо сейчас позвоню профессору Турту. Пусть приезжает и забирает меня отсюда. Ещё чего не хватало — сидеть весь Новый год в клетке на балконе!»

Она спрыгнула вниз и тронула лапой телефон Олега. Уф, работает, не сломался! Номер профессора Настасья знала наизусть, хотя цифры приходилось набирать носом. Это ужасно неудобно! Но лапой получается ещё хуже: всё время промахиваешься и нажимаешь не туда, а когти царапают экран. Носом, конечно, тоже не с первого раза получается.

Ей всегда было трудно с телефонами. Они такие скользкие! Вечно выпадают из пасти или выскакивают из-под лап, как кузнечики.

«У тебя, Настасья, лапы для телефона, конечно, не приспособлены, — говорил профессор Турт. — Это понятно: ты лисица, а не человек. Но голова-то у тебя хорошая. Умная голова! Значит, ты должна уметь читать и писать, пользоваться компьютером и телефоном».

«Восемь, девять...» — начала она аккуратно тыкать носом в цифры.

Жаль, что профессор не может прилететь за ней на вертолёте. Пока он доедет, наступит утро. Ждать, опять ждать!

«А зачем ждать? — вдруг подумала она. — Зачем звонить профессору, звать его сюда? Ведь он живёт не так уж далеко. Всего-то в соседнем городе! Я прекрасно могу и сама добежать».

Она быстро стерла набранные цифры и открыла карту.

Вот, пожалуйста. Ей нужно выбраться из города на пятом трамвае или седьмом автобусе. А дальше она побежит вдоль дороги и будет бежать-бежать, пока не доберётся до Академгородка*, где живёт профессор. Если она выйдет из дома прямо сейчас, то уже завтра днём будет на месте!

«А ещё лучше, — подумала Настасья, — свернуть с дороги и пройти через лес, как дикие лисицы. Так быстрее и интереснее. И это будет настоящее приключение!»

Конечно, профессору не понравится, что она бродит совсем одна по незнакомому лесу. Но ведь он узнает об этом, только когда Настасья вернётся! Зато как он удивится, когда она под Новый год вбежит к нему в дом. После такого уже не скажешь, что она ещё недостаточно взрослая, чтобы самой решать, что делать!

Она быстро собрала в дорогу красную сумочку Анны Петровны. Положила телефон, чтобы следить по карте, не заблудилась ли в пути, добавила сыр и финики из тайника под шкафом. Затем открыла холодильник и поискала колбасу. Ту самую, что Анна Петровна со злостью выдернула у неё из пасти, прежде чем Олег выгнал Настасью на балкон.

Странное дело: колбасы не было.

— Неужели всю съели? — удивилась Настасья и хорошенько принюхалась.

Нет, не съели. Колбасой, замечательной сырокопченой колбасой пахло из помойного ведра.

— Ах, вот вы как, — презрительно сказала она.

* Академгородок (Академический городок) — это район, а по сути — маленький город, где живут и работают самые разные ученые: биологи, физики, химики, математики, историки, археологи и так далее. Академгородки есть в Новосибирске, в Томске и в некоторых других городах России.

Выкинуть целую палку колбасы лишь потому, что она пять минут подержала её в зубах! Нет, эти люди не заслуживают ручной лисицы.

Настасья решительно взяла сумку в зубы. Вот и всё. Впрочем, нет, не всё. Она поставила сумку на пол. Как-никак она прожила здесь всю осень и начало зимы, а это целых четыре месяца. С её стороны будет неприлично уйти и не попрощаться. Правда, она обещала профессору никому не показывать, что умеет писать и читать. Но ведь это особый случай. Она уходит! Надо оставить хотя бы записку.

Настасья поскребла лапой за ухом. Профессор Турт научил её писать, когда она была ещё лисёнком. Они тогда быстро выяснили, что лиса не может удержать карандаш в лапах. Водить по бумаге ручкой, зажатой в зубах, тоже было неудобно. Выход нашёлся сам собой. Однажды на прогулке Настасья просто так, шутки ради, вывела лапой в пыли большую букву А. Профессор подошёл, поглядел и добавил перед ней Н. Тогда Настасья пририсовала С и Т с другого конца. Так они дурачились, пока не написали полностью:

НАСТАСЬЯ

И с тех пор Настасья тренировалась писать на улице. Летом она выводила буквы на песке, а зимой — на снегу.

Но в этом доме нет песка. Может, встрясти землю из всех цветочных горшков? Но Анна Петровна наверняка услышит и проснётся. А если принести в дом снега, он успеет растаять до утра... Что же делать?

И тут Настасья придумала. Она кинулась на кухню и вывалила из шкафа большой пакет с мукой. Взмахнув хвостом, она разметала муку по полу, вытянула лапу и крупными буквами вывела:

ПРОЩАЙТЕ!

Потом взяла в зубы сумку и запрыгнула на подоконник. Привстав на задние лапы, Настасья упёрлась головой в ручку окна. Поворот — и окно распахнулось! Дохнуло морозным воздухом. Уши у Настасьи сами собой встали торчком, хвост распушился.

— Ах-хах, хорошо!

Холодная зимняя улица! Дома у Карасёвых всегда слишком жарко, они даже балкон застеклили. Карасёвы ничего не понимают в лисах! Пусть бы Анна Петровна попробовала надеть шубу и походить так, не снимая, дома!

Настасья высунулась из окна и глянула вниз. Да-а, всё-таки второй этаж, высоковато. Она яростно поскребла лапой за ухом. Высоко! Но внизу под окном огромные сугробы. Этой зимой столько снега, бульдозеры еле успевают отгрести его с дороги на обочины.

— Кошки прыгают из окна, — сердито сказала себе Настасья.

Но прыгать было страшно!

Она соскочила с подоконника, выбежала из кухни и заметалась по коридору, поскуливая:

— Страшно, страшно, уф-уф! Но на улице хорошо, на улице снег. По нему будет так здорово бежать!

Она подскочила к зеркалу, висевшему в коридоре.

— Ты что, трусиха?! — взвизгнула Настасья.

Из зеркала на неё глянула молодая белая лисичка с чёрными ушками. Большие коричневые глаза смотрели испуганно.

— Трусишь, да?!

Коричневые глаза в зеркале стали сердитыми.

— Уф-уф! Нет! Вот ещё! — фыркнула Настасья и бросилась назад к окну.

«Это будет настоящий полёт, — твердо сказала она себе, взбираясь на подоконник. — Я стану летающей лисицей!».

Она покрепче сжала в зубах ручку сумки и прыгнула прямо в сугроб.

*Ждут Настасью за окном
Приклю-чи-чи-ченья.
Вы узнаете о том,
Чи-читая продолжение!*

Гербек Д. В. Лиса по имени Настасья / ил. Е. Сафро. М.: Нигма, 2024

Приобрести книгу можно здесь:
www.wildberries.ru/catalog/178087919/detail.aspx

